

Благодарю, член КСМ с 21 года»...

И еще множество других отзвонков мы получили в этот день от преподавателей, работников горкомов и обкомов, колхозных

нами гетмана. Мазепа, князя Меньшикова, графа Головина и других исторических личностей.

Марьино — это незабываемая память в наших сердцах.

Экзаменатор — зал...

бригадиров, заработавших право отдыхать в этом прекраснейшем уголке. Ты как-будто в Подмоскowie. Березы, пруд, необыкновенной чистоты и свежести воздух, солнце, которое, как по заказу, выглянуло в этот день.

Меня лично, как целинника 65-66 годов, очень обрадовала встреча с бригадиром полеводческой бригады Чистопольского совхоза Стародубом П. С. Встреча совершенно неожиданная здесь, в Курской области.

Отъезд из Рыльского. В этот день Леше Холопцеву из «Прометей» исполнилось 23 года. На термометре было —32°C

КРАСНЫЙ КУТ

Грипп настиг Юрия Радзиевского и Таню Гвоздикову. Больны (они свою болезнь перенесли на ногах) концертмейстер Валя Попова, наши певцы В. Верзилов и С. Рифтин. «Но они пе-

нец хотя бы поломки одной (двух — не желательно) ложки. Но... ничего подобного не произошло. И все из-за зимы. Летом перед нами открылись бы совершенно другие перспективы...

Красный Кут—Саратов—Москва, 120 км автобусом, и

ЕГОРЬЕВСК

Во всем чувствуется близость Москвы. И в облике всего училищного городка (кстати, отсюда вышел прославленный В. Чакалов), и в том, что «13-я программа», «Массовка» и другие вещи из сборника «Под одной обложкой» известны здесь многим.

Интересен зал в училище: колоссальной акустика. Усилители включены были только на половину своей мощности. Любой разговор на сцене слышен в зале, который в этом отношении не сравним с нашим. Но есть, оказывается, чему позавидовать и хозяевам.

большим огоньком играет квинтет «Крылья». Юра Севастьянов, тот даже гремит своими тарелками-стоя.

В училище есть курсанты из Сомали, Мали, Ганы, из Кубы. В 11 вечера, захожу к кубинцам. Попал в комнату — словно на Кубе. Играют кубинские мелодии, по стенам развешены портреты Фиделя, пейзажи солнечного острова, слышу испанский. Улыбаются. Знакомимся: Сане, Баре, Матео, Янес. Разговорились... больше жестами и улыбками. Впечатления о концерте? «О!, замечательно!»

Следующие два дня свободны. Кто остается, а кто на автобусах — в Москву. Красная площадь, Большой театр, Третьяковка, «Националь» и «Метрополь» (кинотеатр, конечно), — вот далеко не полный перечень мест, где мы были в Москве. Крем-брюлле, сливочный пломбир, эскиммо на палочке, ореховое, с изюмом и без него —

Всем запомнился Еленский. Исполняем роли женской. И поэтому по праву говорим мы:

Слава слава!

Поработал молодецки. Фотолетописецкий.

ТРОВ НАД ЗЕМЛЕЙ

Вспомнились и Князевка и Ждановское, «Баррикады» и Пришимский, — совхозы, где работали наши студенты, где стоят объекты, построенные нашими руками, с обязательной отметкой на каждом здании — «РИИ ГА».

— Что вы скажете о нашем концерте? — спрашиваю я Петра Семеновича.

— Там работали хорошо и здесь здорово. Ну, артисты и все тут!

ли и пели, голов не клоня» и срывали у зрителя заслуженные аплодисменты.

Юзефа Швейка, которого ранее воплощал Ю. Радзиевский, стал играть Бойм (так мы звали Шурика Нисенбойма). В патетике вместо Тани сначала читала Софа Гандлер, а затем Ксения Читаева.

Взаимозаменяемость! Коллективизм! Только это нас и выручало!

Училище в Красном Куте готовит летчиков на Ан-2 и Як-13. А нами было уже подмечено: летные училища (мы выступили еще и в техническом) принимали нас всегда очень тепло. Так что в приеме все были уверены.

Заинтересовались мы друг друга возможностью познакомиться с ребятами из училища, их жизнью. Все мы помним самоотверженность Кишиневских летчиков А. Г. Шевелева и В. Г. Байденко, которое они проявили в борьбе с врагом, посадив свой самолет все же на советской земле. Отпетые бандиты нанесли летчикам пулевые и ножевые ранения, но не сломали непреклонную волю советского человека.

А вот другой случай: летчик Эдик Бахшинян, как и молдавские летчики, смело вступил в бой, в единоборство с преступниками, которые напали на него в воздухе.

Все трое награждены орденами Красного Знамени. Все трое — выпускники Краснокутского летного училища.

Трудна жизнь курсантов, мы ее видели. Но эта жизнь делает из воспитанников училища героев, героев нашего времени.

Улетали, как, впрочем, и прилетали на пятерке Ан-2. Все жаждали болтанок, выражений и штипоров, на худой ко-

«Да, нам бы такую аппаратуру, — с завистью сказал замполит училища А. И. Дворников.

И вот, наконец, последний концерт... Четырнадцатый! Все заучено до автоматизма, но в этот, последний, концерт стараемся вкладывать всю душу, всю свою изобретательность.

С появлением Алика Шварцмана уже раздается смех, его запомнили еще с первого концерта, когда он играет — хо-

уплетали мы за обе щеки, несмотря на —25°C.

...30 января, 12.00. Москва. Слышится команда: «Всем пристегнуть ремни». Ил-18 взлетает в прозрачную синеву. Курс — на Ригу!

ГЛАВА ПОСЛЕДНЯЯ, НЕ ОКОНЧЕННАЯ...

МНЕ кажется, что когда говорят, что какой-то очерк, репортаж закончен, это не совсем верно. Остаются его герои, а у каждого из них свои планы, связанные с будущими поездками, выступлениями, с будущей работой.

Прошло три недели, как мы дома. А уже вспоминаешь и думаешь о будущем.

— Володя, какие планы нашей агитбригады на будущее, будут ли созданы еще коллективы, подобные нашему? И еще: какие замечания по программе, по концерту в общем, чтобы все выходило не на «пять», а на «шесть»? — спрашиваю я В. Н. Томила.

— Сначала отвечу на последний вопрос: концерт должен быть четче по программе и содержанию. Все — где дать свет, где дать вставку, что за чем идет — все это должно быть четко, без потери даже секунды. Тогда появится динамичность и внимание зрителя — целиком на сцену.

Ну, а теперь о планах. Будем просить в Политуправлении

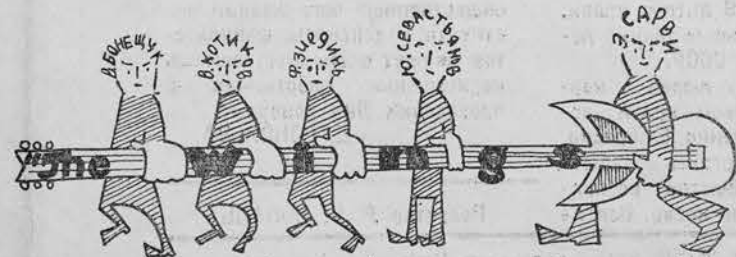
Его чело обьято думой. Наш Шварцман спит и умер юмор. Но есть надежда: Он проснется и вновь планета засмеется.

хот, а когда Алик изобретает — приходится зрителю держаться за стулья, а нам — за целостности, того и гляди отвалится.

С особым подъемом исполняется «Летный танец», жестче читается «Реквием», с еще

Марьино — это и партии в шахматы, величиной в локоть, это и комната, где прислонившись к стене, можно услышать любое слово, сказанное шепотом. Марьино — это и великолепие зданий с белоснежными колоннами. Это 9 тыс. кв. метров ковровых дорожек и в английском стиле парк на 185 га, это история, связанная с име-

«Крылья» концерта.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ГАЗЕТЫ

